

Аскар Сейт

Критика Дугина: Цивилизации границ

18+

Аскар Сейт

**Критика Дугина:
Цивилизации границ**

«Автор»

2026

Сейт А.

Критика Дугина: Цивилизации границ / А. Сейт — «Автор»,
2026

Это разбор тома «Ноомахии», посвящённого России, США, туранскому и семитскому мирам. Подробно анализируется, как за сложной академической терминологией скрывается риторическая эквилибристика. Автор вскрывает двойные стандарты дугинского метода: превращение любых пробелов России в «сакральное превосходство», кастрацию американской культуры ради образа «плоского зла» и реанимацию конспирологических наветов в респектабельной упаковке

© Сейт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Разбор «Ноомахия: Цивилизации границ»	5
Что обещает том	6
Россия как «дважды Европа»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Критика Дугина: Цивилизации границ

Разбор «Ноомахия: Цивилизации границ»

Перед вами разбор тома «Ноомахии», посвящённого четырём «пограничным цивилизациям»: русской, американской, семитской и туранской. Это самый политически нагруженный том. Если предыдущие книги работали с мёртвыми греками и далёкими народами, то здесь Дугин берётся за темы актуальные сегодня.

Что обещает том

Рамка взята у Хайдеггера: Европа зажата «в клещах» между Россией (СССР) и Америкой. Дугин берёт эту метафору, но добавляет к ней третий вызов — семитский мир (Юг), разворачивая карту четырёх пограничных цивилизаций. Каждую из них он прогоняет через свою триаду Логосов (Аполлон / Дионис / Кибела).

Итоговые «ноологические профили», к которым он придёт:

- **США** — «кристальный титанический Логос» (или «чистый титанизм»): чёрный Логос без глубины, цивилизация поверхности.

- **Россия** — дуальная София: светлая (византизм, исихазм) против тёмной («русская Кибела»); цивилизация чрезмерной, хаотической глубины.

- **Семиты** — амбивалентность: иудаизм разрывается между титанизмом (отчуждённый Бог) и каббалой (Бог внутри), ислам — между ваххабизмом и суфизмом.

- **Туран** — преимущественно светлый, аполлонический Логос Тэнгри (Неба), организующий пространство Степи.

Уже из этого списка виден рейтинг симпатий автора: США — однозначно плохо, Туран — неожиданно хорошо (порядок и вертикаль), Россия — глубоко, но опасно (требуется спасения через выбор «светлой» стороны), семиты — «смотря какие» (эзотерика — да, буквализм — нет).

Россия как «дважды Европа»

Россия — самобытная цивилизация, синтез византизма (православие, исихазм, идея «Москва — Третий Рим») и туранизма (наследие Степи, скифов, монголов; концепция «наследника Чингисхана» по Трубецкому). Русский Дазайн структурирован иначе, чем германский: пары противоположностей в нём мягко перетекают друг в друга. Русская идентичность отмечена «андрогинатом» (сглаженным женским элементом патриархатом) и софиологией — идеей Софии у Соловьёва, Булгакова и Флоренского с её светлым и тёмным ликами.

Венчает всё формула: Россия — не «недо-Европа», а «дважды Европа». Она европейская по византийскому наследию и дважды европейская по туранскому корню индоевропейской «небесной религии».

Тезис о России как самостоятельной культурной формации, не сводимой к «отстающему Западу», — содержателен и не нов. Об этом говорили славянофилы, евразийцы (Трубецкой, Савицкий). Это созвучно любой здоровой критике европоцентризма, когда незападные общества оценивают исключительно по западному образцу. Внимание к степному, кочевому пласту русской истории — справедливая поправка к одностороннему историческому нарративу. Тема Софии в русской религиозной философии — реальная и богатая (Соловьёв, Булгаков).

Однако именно в этой точке логика Дугина совершает изящный риторический кувырок. Вместо того чтобы оправдываться за вечное обвинение в том, что Россия из-за своего азиатского и степного влияния «не дотягивает» до западных стандартов, автор превращает эту уязвимость в двойное превосходство. Сама формула «дважды Европы» призвана объявить Россию Европой в квадрате: один раз по линии Византии, а второй — по линии Турана. Фокус здесь в том, что Древний Туран действительно признан наукой колыбелью кочевых индоевропейцев. Но Дугин совершает манипуляцию: он заявляет, что современный Запад этот воинский корень Степных ариев давно предал и забыл, а Россия, напротив, унаследовала его целиком. Автор просто берёт общее древнее прошлое и директивно объявляет его «эксклюзивной собственностью» России. Это напоминает бытовой спор, когда на упрёк в отсутствии диплома человек гордо заявляет: «У меня их два — моя официальная корочка и мой жизненный опыт, а ваше образование вообще ненастоящее».

Следующий парадокс дугинского анализа: тезис о том, что полноценного русского Логоса пока не существует. Дугин честно признаёт, что мы до сих пор застряли в болезненном «археомодерне», а русская философия — лишь предчувствие грядущего. На первый взгляд это кажется академической скромностью, но на деле оборачивается крайне удобной бронёй. Если национального Логоса ещё нет, его принципиально невозможно подвергнуть верификации или критике. Любое слабое место системы Дугин легко защищает аргументом в духе: «Вы судите по незрелым, искажённым формам, а всё настоящее ещё впереди». Это похоже на бесконечное обещание выпустить гениальный роман: пока рукопись не сдана в печать, её нельзя прочитать и раскритиковать, зато можно без умолку рассказывать о её будущем величии. Поэтичная незавершённость здесь выступает не диагнозом, а идеальным щитом от любых рациональных возражений.

Венчающим элементом этой защитной системы становится концепция «чрезмерной глубины», которой Дугин наделяет финальный ноологический профиль России. Утверждение, что Россия — это цивилизация неизрекаемой бездны, где любое высказанное слово уже является ложью, звучит красиво, но за этой поэзией скрывается универсальная индульгенция. Данная формула элегантно объясняет и оправдывает абсолютно всё. Отсутствие внятной и системной философской традиции? — «Мы слишком глубоки, чтобы измерять себя словом». Внутренние исторические противоречия? — «У нас пары противоположностей мягко перетекают друг в друга». Невозможность рационально проверить тезисы? — «Истины нет, есть великая тайна».

В итоге перед нами предстаёт классический комплимент, замаскированный под строгий анализ. Фраза «я слишком глубок, чтобы выразить себя» — это дежурное оправдание каждого, кто просто не способен внятно сформулировать свою мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.